

Линь И лениво нежился в тепле источника, подставляя тело под прохладные ладони Сюаньюань Куня. Ощущая то сильное, то едва заметное давление его пальцев, он смутно думал о том, что годы наставничества всё же окупилась — от этого ученика наконец-то появился толк.

Убрав несколько влажных прядей, прилипших к коже учителя, Сюаньюань Кунь чуть крепче сжал его плечи и, склонившись ближе, негромко позвал:

— Шицзун.

— Хм? — Линь И отозвался невнятным мычанием. Из-за неожиданного нажима интонация невольно поползла вверх, и в густом паре, окутавшем источник, этот звук прозвучал до странности двусмысленно.

Сам испугавшись собственной реакции, Линь И поспешил поджать губы и, нацепив маску суровости, холодно осведомился:

— В чем дело?

Сюаньюань Кунь тихо усмехнулся. Сменив сильный нажим на мягкие, вкрадчивые движения, он перешёл к делу:

— Шицзун, вы ведь отдали рецепт пилюли сохранения молодости Фан Яньтину?

При упоминании этого имени Линь И невольно перевёл взгляд на зеркальную гладь источника. В туманной дымке перед его глазами возникло заплаканное, точно омытый дождём цветок, лицо «девушки» и тот злосчастный рецепт, который ни ему самому, ни Сюаньюань Куню так и не удалось воплотить в жизнь.

— Верно, — подтвердил Линь И. — Раз уж у нас ничего не вышло, рецепт всё равно бесполезен. Пускай забирает, в этом нет ничего дурного.

Сюаньюань Кунь на мгновение замешкался, а затем произнёс с явным сомнением:

— Шицзун, не кажется ли вам, что вы были... слишком добры к этому человеку?

Проникнуть на гору Бутянь с корыстными целями, попытаться выкрасть драгоценный фолиант из Бессмертного дворца Линсяо и при этом уйти целым и невредимым, да ещё и с желаемым трофеем — решение Линь И действительно выглядело опрометчивым. Прознай об этом кто-то посторонний, и вскоре каждый встречный решит, что на Бутяне можно испытать удачу безнаказанно.

Линь И и сам об этом думал, так что недоумение ученика его не удивило.

— Ничего страшного не случится, — ответил он. — Перед уходом я предупредил её. Раз она так стремилась исполнить чужое желание, вряд ли станет искать лишних проблем.

Линь И уже собирался пуститься в объяснения, рассказав ученику всю предысторию Фан Яньтина, чтобы тот успокоился, но Сюаньюань Кунь вдруг отстранился. Его руки больше не касались плеч наставника.

— Шицзун, — произнёс юноша. — Одно мне невдомёк: зачем мужчине могла понадобиться эта пилюля?

Линь И замер.

Эти слова прозвучали настолько внезапно и нелепо, что он едва не лишился дара речи. Обернувшись в воде, он оказался лицом к лицу с учеником. Между ними было расстояние в пару шагов; на лице Сюаньюань Куня застыло лишь искреннее недоумение.

— С чего ты взял, что Фан Яньтин — мужчина? — наконец выдавил Линь И, медленно подбирая слова.

Сюаньюань Кунь ответил спокойно, словно говорил о чем-то само собой разумеющемся:

— В тот день, когда я спасал его, я почувствовал, что его духовные каналы очень похожи на каналы цветочного духа, но в них преобладало начало Ян.

Линь И вынужден был признать, что никогда особо не вникал в тонкости строения каналов растительных духов. Мог ли Фан Яньтин обмануть его? Несомненно.

Но если это был обман, то какую цель преследовал этот человек?

Линь И почувствовал укол сожаления о собственной мягкосердечности.

— Раньше я лишь сомневался, — продолжил Сюаньюань Кунь. — Но перед тем как Фан Яньтин ушёл, я спросил его прямо.

Линь И хранил молчание.

— Он подтвердил, что он мужчина, — как бы между прочим заметил ученик. — Подробности он не раскрыл, но раз вы, Шицзун, позволили ему уйти, значит, у вас были на то свои причины.

В лесу раздалось несколько переливчатых трелей духовных птиц, на берег источника опустились редкие снежинки. Сюаньюань Кунь намеренно отвёл взгляд, скрывая его глубину. Линь И долго смотрел на своего ученика, прокручивая в голове всё, что знал о Фан Яньтине, а затем, не проронив ни слова, снова медленно погрузился в воду, повернувшись к юноше спиной.

«Подумаешь, какой-то Фан Яньтин, — убеждал он себя. — Вокруг такая красота, горы, воды, прекрасный лес, да ещё и ученик прислуживает... Не стоит из-за этого злиться».

Линь И постарался унять бушевавшее в груди раздражение. Закрыв глаза, он тяжело вздохнул и с напускным безразличием спросил:

— Как думаешь, может, мне не удалось создать пилюлю потому, что в Драгоценном фолианте запись была неполной?

Сюаньюань Кунь не сводил глаз с покрасневшей от горячей воды кожи учителя. Он протянул руку и аккуратно убрал прилипшую к спине прядь волос.

— Вы считаете, у Фан Яньтина есть недостающая часть? — подхватил он мысль.

Линь И глубоко вдохнул и откинулся назад. Именно об этом он и думал: если он сам не смог сварить это снадобье, с какой стати это должно получиться у Фан Яньтина?

Раз уж у того были свои скрытые мотивы, гадать сейчас бесполезно.

— Хм. Именно так я и планировал, — изрёк он, делая вид, что всё под контролем.

Беда пришла откуда не ждали. Видимо, за последние десять лет спокойной жизни он совсем размяк и растерял бдительность. Нельзя поживать на лаврах, когда будущее столь туманно.

Теперь этот Фан Яньтин стал его «хвостом», который рано или поздно придётся подчистить.

Линь И снова закрыл глаза и чуть сильнее привалился к плечу ученика, неосознанно ища утешения в его руках.

— Можешь нажимать посильнее.

Услышав это, Сюаньюань Кунь послушно наложил ладони на плечи учителя. От их прохлады и уверенной силы Линь И ощутил волну почти физического блаженства.

«Если бы я мог сейчас просто уснуть...» — подумал он, невольно желая теснее прижаться к

груди стоящего за спиной юноши.

Мальчик, который когда-то робко держал его за руку, вырос. В будущем он станет ещё сильнее, ещё величественнее. Сможет ли он и тогда вот так же сопровождать своего учителя?

Проводить день за днём в покое и безмятежности?

Линь И погрузился в раздумья, понимая, что, скорее всего, это невозможно.

В лесу воцарилась тишина. Тонкий слой снега укрыл землю серебристым саваном, дышащим холодом и одиночеством. Оба молчали. Тепло источника согревало не только тела, но и сердца, окутывая их тем туманным предчувствием, когда для того, чтобы увидеть друг друга насквозь, достаточно лишь одного шага навстречу.

Они пробыли там до самого заката. Линь И, чувствуя необычайную бодрость, оделся и вместе с учеником вернулся в Бессмертный дворец Линсяо.

История с Фан Яньтином не давала ему покоя. В тот же вечер он отправился в Павильон алхимии, где вновь принялся за изучение Драгоценного фолианта и рецепта пилюли сохранения молодости.

Результат был прежним — ничего. Линь И уже начал прикидывать, когда ему стоит спуститься с горы, чтобы разыскать обманщика и потребовать объяснений.

Более того, он отправился в Зал Духовного Соборания, чтобы расспросить учеников. Те в один голос твердили, что в тот день в Зале был сам Фан Яньтин. Человеком, которого там не было, оказался Фан Пинтин. С того дня Фан Яньтин на горе Бутянь больше не появлялся. Старейшина Хуэйцзя и вовсе отрицала существование «связанного духа» по имени Фан Пинтин, что делало всё дело ещё более запутанным.

В Сокровищнице десяти тысяч свитков Линь И, облачённый в серебристо-белые одежды, стоял среди стеллажей с бамбуковым свитком в руках. В этом свитке подробно описывались духи лотоса-близнеца. Он перечитывал его раз за разом, но так и не нашёл ни единого упоминания о технике «одной души и двух тел».

— Шицзун.

Линь И обернулся и, коротко отозвавшись, послушно сел, позволяя Сюаньюань Куню размять ему плечи.

После того случая у источника он ещё несколько раз просил ученика о массаже. Стоило признать — это вызывало привыкание. Линь И со вздохом подумал, что все эти годы, избегая подобных знаков внимания, он попросту транжирил таланты Сюаньюань Куня.

Сюаньюань Кунь упомянул, что научился этому у Лу Чжаохуа, и Линь И это не слишком удивило.

Пока он наслаждался процедурой, перед его глазами вдруг возникло полупрозрачное золотое перо. Отложив свиток, Линь И поймал его кончиками пальцев.

[На горе Цанлу, что в Наньхае, бесчинствуют демонические заклинатели. Если брат Линь не сочтёт это за тяжкий труд, прошу прислать в помощь кого-нибудь из умелых людей с горы Бутянь.]

Линь И нахмурился. Неужели в этом мире нашёлся кто-то, кто не поддерживал с ним связь десятилетиями, но при этом осмелился называть Тяньвай-чжэньжэня своим братом?

<http://bllate.org/book/17554/1714564>